

Книжная полкаBook Reviews

Японские исследования. 2020. № 3. С. 137–144.

Japanese Studies in Russia, 2020, 3, pp. 137–144.

DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10024

Начало XXI века: вызов обществу, или Япония в новом мире

**Рецензия на монографию «Япония в эпоху великих
трансформаций» под ред. проф. Стрельцова Д.В.**

А.В. Филиппов, Е.М. Османов

Аннотация. В статье проведён анализ коллективной монографии «Япония в эпоху великих трансформаций», подготовленной замечательным коллективом московских исследователей.

В работе над монографией приняло участие значительное число авторов, занимающихся исследованием различных сторон жизни традиционной и современной Японии. Результатом стало комплексное обобщающее исследование политики, экономики и социума Японии на протяжении длительного исторического периода с середины XIX в. и до настоящего времени.

Книга представляет политико-экономические перемены в обществе, связанные с революцией Мэйдзи и построением тоталитаризма, детально анализируется навязанный стране демократический перелом в условиях оккупации, продемонстрированы современные базовые тенденции в жизни Японии. Авторы книги акцентируют внимание читателя на наиболее знаковых и очевидных периодах преобразований и трансформаций.

Ключевые слова: Япония, эпоха трансформаций, политика Японии, экономика Японии, социальная система Японии.

Авторы:

Филиппов Александр Викторович, доктор исторических наук, профессор кафедры японоведения, Санкт-Петербургский Государственный Университет (СПбГУ) (адрес: 199034, Россия, Университетская наб., 11). E-mail: PhilAlex2005@mail.ru

Османов Евгений Магомедович, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки, Санкт-Петербургский Государственный Университет (СПбГУ) адрес: 199034, Россия, Университетская наб., 11). ORCID: 000-0003-2520-5187; E-mail: osmanov1979@mail.ru

The beginning of the 21st century: a challenge to society, or Japan in the new world

Review of the monograph “Japan in the Era of Great Transformations” ed. by Prof. Streltsov D.V.

A.V. Philippov, E.M. Osmanov

Abstract. The article analyzes the collective monograph “Japan in the Era of Great Transformations”, prepared by a remarkable team of Moscow researchers.

The monograph was produced by a significant number of authors engaged in the study of various aspects of life of traditional and modern Japan. As a result, we received a comprehensive generalizing study of the politics, economy, and society of Japan over a long historical period from the mid-19th century to the present.

The book presents the political and economic changes in society associated with the Meiji Revolution and the construction of totalitarianism, analyzes in detail the democratic change imposed on the country under the Occupation, and demonstrates the current basic trends in Japanese life. The authors of the book draw the reader's attention to the most significant and obvious periods of reform and transformation.

Keywords: Japan, era of transformation, politics of Japan, economy of Japan, social system of Japan.

Authors:

Philippov Alexander V., Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Japanese studies, Saint Petersburg State University (SPBU) (address: 11, Universitetskaya emb., Saint-Petersburg, 199034, Russian Federation). E-mail: PhilAlex2005@mail.ru

Osmanov Evgeny M., Ph.D. (History), Associate Professor, Department of theory of social development of Asia and Africa countries, Saint Petersburg State University (SPBU) (address: 11, Universitetskaya emb., Saint-Petersburg, 199034, Russian Federation). ORCID: 000-0003-2520-5187; E-mail: osmanov1979@mail.ru.



Во второй половине текущего года появилась на свет новая коллективная монография (объём – свыше трёх сотен страниц), подготовленная замечательным коллективом московских исследователей. Отметим, что появление работы видится особенно своевременным, учитывая сложившуюся в мировом сообществе в 2020 г. ситуацию – пандемия, кризисные явления в экономике, закрытие границ, ограничения в живых социальных контактах с попыткой перевода их в сферу электронной коммуникации и многое другое. На этом фоне выход книги, демонстрирующей тенденции в эволюции японского общества на протяжении более столетия, представляется особенно важным. Совсем недавно, в 2018 г., Япония отметила 150-летие буржуазной революции Мэйдзи, с которой

началась череда кардинальных изменений в жизни государства. Именно с этого момента Япония стала полноценной частью мирового сообщества и начала бурно развиваться во всех сферах. Успешной попыткой дать оценку базовым изменениям в жизни японского социума за полтора столетия является рассматриваемая монография. Крайне важно, что и структура, и формулировки предложенной вниманию читателя книги очень продуманны. Так, начиная первую главу, авторы удивительно тонко расставляют «точки над «и»», разъяснив, почему на русском языке события Мэйдзи уместнее называть именно «революцией». Очень метким и символичным уточнением становится указание и на самое первое сообщение об этих событиях в мировых СМИ, появившееся в марте 1868 г. в «Нью-Йорк Таймс» – публикация вышла под заголовком «Революция в Японии» (с. 17). Небезынтересны и комментарии по этому поводу в других разделах – например, по вопросу о большей жёсткости или мягкости понятий «революция» и «обновление-исин» (с. 81). Но будем иметь в виду: в середине XIX в. для самих японцев было характерно неугасимое устремление «овладеть понятийным аппаратом людей Запада», отсюда и освоение, изучение западной философии, литературы, постоянная смена иероглифических терминов в поиске лучшего соответствия их терминологии европейской.

Предпринятый систематический **анализ** перемен, благодаря которым сложилась современная передовая держава Япония, позволяет продвинуться в понимании – как же эта страна смогла сохранить в полной мере самобытность своей культуры и очевидную специфику этноса. Читателю предлагается комплексное обобщающее исследование политики, экономики и социума Японии на протяжении длительного исторического периода с середины XIX в. и до настоящего времени. Труд построен на обширнейшем фактическом материале, собранном авторами как на основе литературы и источников, так и благодаря годам «полевых исследований» (научным стажировкам и прочим длительным поездкам в изучаемую страну). Значителен сам круг авторов – рассматриваемая фундаментальная монография подготовлена силами почти десятка видных японоведов, ведущих научную и преподавательскую деятельность в самых разных учреждениях (МГИМО, Институт востоковедения РАН, Дипломатическая академия МИД, РГГУ, ВШЭ и др.). Для читателей, ещё не успевших познакомиться с изданием, вполне уместно обратить внимание на персональный авторский состав – это С.В. Гришачев, О.А. Добринская, А.Н. Мещеряков, В.В. Нелидов, А.Н. Панов, К.О. Саркисов, Д.В. Стрельцов, С.В. Чугров, Я.А. Шулатов. Именно их усилиями книга обрела уникальность, следует отметить, что авторы во многом по-новому подошли даже к периодизации истории Японии в течение последних полутора веков. Многогранность и выразительность опубликованных материалов связана с широкой палитрой научных интересов авторского коллектива, объединению которого в работе над проектом способствовала Межрегиональная общественная организация «Ассоциация японоведов». Именно усилиями Ассоциации японоведов совместно с Институтом востоковедения РАН и МГИМО (что ясно при первом взгляде на титульный лист) данное исследование и было подготовлено. Важно, что над монографией работали представители смежных научных дисциплин – историки, политологи и социологи (в действительности же, круг затрагиваемых в исследовании тем ещё шире).

Книгу обогащает удивительно гармоничное переплетение методологической специфики отечественной науки и типичные подходы к оценке и трактовке исторических событий,

характерные для науки японской. Более того, наименование монографии – «Эпоха Великих трансформаций» – звучит как удачно, так и убедительно. В какой-то мере здесь можно попробовать усмотреть даже некую дань уважения Эдвину Рэйшауэру, основателю американского японоведения и послу в Японии, благодаря которому в послевоенный период после долгих усилий США и Японии удалось добиться взаимопонимания и наладить эффективный диалог вместо противостояния. Понятно, сколь сложно было добиться такого взаимопонимания после диктата «реформ» во время американской оккупации страны (при всех различиях в подходе к реформам в начальный период оккупации и в период «обратного курса» (Пятая глава, с. 179–227). «Теорию модернизации» Э. Рэйшауэра ранее критиковали в отечественной историографии. В его известнейшем труде по истории цивилизации Восточной Азии, изданном на рубеже 1950-х – 1960-х годов, том второй именовался *The Modern Transformation*, что создаёт аллюзии с названием рассматриваемой коллективной монографии (название первого тома у Э. Рэйшауэра подчёркивало исключительное значение традиционной культуры дальневосточного региона – *The Great Tradition*). В сегодняшних условиях подобная постановка вопроса о трансформации и модернизации Японии воспринимается уже весьма положительно, поскольку предполагает активное применение концепций и американской историографии. Таким образом, методологические подходы в опубликованном исследовании Японии в «эпоху великих трансформаций» тоже уникальны, ибо учитывают методологические достижения отечественных, японских и американских коллег-востоковедов. Важно, что авторы смогли стройно соединить воедино при подготовке структуры монографии стадиальную логику развития японского общества и европейскую периодизацию с чисто японской периодизацией по девизам годов правления. Рассматриваемые полтора столетия, если обратиться к периодизации по годам правления, включают девизы Мэйдзи, Тайсё, Сёва, Хэйсэй (с 1989 г.) и Рэйва (с 2019 г.). В книге первые три гармонично вписались в названия разделов, а последние два по своим названиям особо не упомянуты – впрочем, это представляется вполне оправданным, поскольку они не слишком известны для неподготовленного русского читателя (не являющегося специалистом по Востоку). С точки зрения событий этих последних тридцати лет (1990–2020 гг.), Японию занимают искания своего места в новом многополярном мире, затянувшаяся стагнация, влияние глобализации и социокультурный кризис в сфере национального сознания (с. 297). В самой монографии период предстаёт как последний, третий за полтора века, незавершённый этап-потрясение, оставивший серьёзный след в трансформации общественного сознания (но этап, не дошедший ещё до своей финальной стадии).

Книга представляет политико-экономические перемены в обществе, связанные с революцией Мэйдзи и построением тоталитаризма, детально анализируется навязанный стране демократический перелом в условиях оккупации, продемонстрированы современные базовые тенденции в жизни Японии. Авторы книги акцентируют внимание читателя на наиболее знаковых и очевидных периодах преобразований и трансформаций. Для примера, в **Первой главе** вплоть до мельчайших деталей (с рассмотрением составляющих этапов) изучена эволюция японского общества от времён начала Мэйдзи в середине XIX в. до создания тоталитарного режима в первой половине XX в. А в рамках **Пятой главы** исследуется другой ключевой период, изменивший мироощущение Японии и японцев под воздействием американской оккупации, но в то же время обеспечивший сперва становление

демократической Японии после окончания Второй мировой войны, а затем и потрясший весь мир период «японского экономического чуда». Именно об этом сказал С.В. Гришачёв: «Последние 150 лет истории Японии – череда модернизаций, то есть выбор некой западной модели и адаптация её в местных исторических традициях и условиях. При этом внимание исследователей особо привлекают два периода – период Мэйдзи (1867–1912) и период оккупации после Второй мировой войны (1945–1951). Каждый из них примечателен стремительными преобразованиями, которые привели к изменению общественно-политической системы, и каждый из них можно привести в качестве примера эффективной трансформации» (с. 159).

Как показано в **Первой главе**, эпоха Мэйдзи и «девиз годов Тайсё» составили этап докапиталистического развития страны, когда свершился труднейший переход от «глубоко феодального» и почти изолированного от остального мира социума к «относительному привыканию» жить в мировом капиталистическом сообществе, успешно отстаивая национальные интересы. Это стремление к защите независимости и желание обезопасить себя быстро привело страну на пути внешней агрессии и становления тоталитарного режима. За полстолетия страна совершенно неузнаваемо изменилась в сферах политики, экономики, культуры, жизнь всего социума стала иной в целом – всего не перечислить. Удалось чрезвычайно быстро пройти тернистый путь от развалин феодализма, через стремление к просвещению и самоутверждению к конституционной монархии, учреждению парламента и к тоталитарной системе «великой державы».

Детали превращения в «великую державу» раскрываются, более всего, в **Третьей и Четвёртой главах**. Начало этапа обоснованно привязано к 1905 г., когда завершилась русско-японская война, вполне показавшая «великодержавные устремления» Японии и давшая понять прочим странам, что Япония вошла в круг «великих держав». Подведение итогов Первой мировой войны вновь подогрели амбиции политиков, поэтому с 1918 по 1930-е годы Япония была занята совершенствованием политической, экономической и административной системы, чтобы суметь и далее развивать агрессивные планы. Специфику периода характеризуют и преодоление кризисных явлений, и борьба с распространением демократической и левой идеологии, и регулирование националистических тенденций в обществе. В **Четвёртой главе** продемонстрировано, как с начала 1930-х годов и до 1945 г. японские политики оттачивали мобилизационную готовность страны, готовя новые военные эскапады и стремясь удержать завоёванные территории. Портрет эпохи составила постоянная мобилизационная трансформация в условиях укрепления тоталитарного режима и роста агрессивных планов.

Не будем повторяться по поводу **Пятой главы** и принципиальной роли реформ американской администрации в условиях оккупационного режима – о том говорилось выше. В **Шестой главе** дан анализ японской партийно-политической «системе 1955-го года» – весьма специфичному явлению Японии, известному и под названием «полупарламентарной системы». В её условиях на протяжении десятков лет в стране правит почти исключительно одна политическая партия – Либерально-Демократическая (ЛДП). Оппозиционным партиям редко удавалось возглавить кабинет министров. Большую часть исторического периода с 1955 г., даже и поныне – власть находилась в руках ЛДП, а постоянную оппозицию ей составляла Социалистическая партия Японии (СПЯ), однако, занять положение правящей ей

обычно не удавалось. Это очень напоминает двухпартийную политическую систему в ряде других стран, только всё время правит одна партия, почему и возник ироничный термин «полупартийная». Сейчас ситуация немного иная, но отличия не самые значимые. В той же **Шестой главе** скрупулёзно рассмотрена политика Японии на этапе холодной войны, как говорят авторы, в условиях **биполярного мира**, в ситуации противостояния лагерей социализма и капитализма (а в значительной мере США и СССР). Далее, в **Седьмой главе** анализируются нюансы перехода страны к **постбиполярному периоду**, т.е. проанализирован переход Японии к новой внутренней и внешней политике в условиях постбиполярного общества, когда из большой политической игры ушёл Советский Союз. Возможно, здесь должны также присутствовать и некоторые иные моменты. Долгое время Япония ощущала потребность в почти «односторонней дипломатии» (выступая своего рода игроком в команде США). Если глянуть на вопрос ещё шире, то обращаешь внимание и на новшества из сферы экономики. Переход к «многосторонней дипломатии», строго говоря, в чём-то связан и с имевшим ранее, ещё в 1970-е годы, переходом к диверсификации источников сырьевых поставок. То есть, всё это чрезвычайно важные и любопытные вопросы, дальнейшее изучение их принесёт немалую пользу и сегодня, тем более, в условиях «мира изоляции», в сторону которого нас толкнула пандемия 2020 г.

Обратим внимание читателя на две главы монографии, стоящие особняком (**Вторая глава, Восьмая глава**). Содержание этих двух разделов, вроде бы, не отражает напрямую хронологии развития конкретных событий, преобразований, реформ и т.п., зато они представляют успешную попытку проанализировать место человека в социуме, понимание индивидуумом своего положения в мире, наконец, этапы в эволюции национального самосознания. Эти аспекты имеют прямое отношение к пониманию особенностей этнопсихологии и этнических стереотипов поведения японцев, давая возможность действительно адекватно воспринимать индивидуума иной страны, принадлежащего к другому народу. Вне осознания этих изменений, отпечаток на которые накладывает весь ход истории – взаимопонимание и взаимовыгодный диалог с представителями другого народа становится невозможен. Факт, что создатели монографии (в целом, исторической) сочли необходимым подготовку таких разделов (социоэтнологических и политологических, в то же время), важен чрезвычайно. Два раздела **Второй главы** посвящены проблемам трансформации времён Мэйдзи в «государственном и телесном измерениях». Это позволяет понять и нюансы формирования японской нации – ранее восприятия себя как «японца» просто не было, мировосприятие являлось скорее локальным, в привязке к конкретной территории проживания и к определённой сословию (с. 78). Господство феодальной морали предполагало преданность господину, князю, осознание индивидуумом государства как чего-то целостного не было особо присуще отдельному человеку. Сейчас редко принято углубляться в вопросы формирования нации, её признаков, а в действительности весьма важно понимать, сколь они характерны для периода перехода к капиталистическому обществу. Изучение вопроса о переменах в «телесном измерении» также крайне ценны, ибо со времён Мэйдзи «тело» стало принадлежать императору (перестав иметь предназначение служения родителям либо местному феодалу), «внешнее оформление» своего тела также обрело новые ориентиры (европейская одежда, причёска, усы-бороды). На «приучение к новому» властям Японии потребовались десятилетия невероятных усилий. Заключительная,

Восьмая глава (подводит итоги и всему исследованию) – рассматривает три ступени в трансформации национального сознания (смена ценностных ориентиров с революцией Мэйдзи; глубокий психологический удар времён американской оккупации; наконец, с 1990-х годов, кризис в мироощущении в связи с глобализацией, индивидуализмом и новыми рисками информационного общества). Вопросы о приверженности Японии традиции весьма тонко проанализированы, в частности, в последнем разделе книги (с. 297–300). Однако, кратко отобразить весь массив знаний о современной японской истории и культуре (в нюансах изложенный в самой книге) невозможно. Именно завершающая данное историческое исследование глава затрагивает вопросы трансформации национального сознания, менталитета, способствуя пониманию перемен в личности, человеке, семье, этнических стереотипах поведения и даёт шанс прогнозировать новые перемены. Это убедительнейшим образом демонстрирует важность общечеловеческих понятий и ценностей, в том числе и для понимания хода исторического процесса. Полагаем, что появление данного издания исключительно полезно для отечественного востоковедения ещё и потому, что может быть с успехом использовано как учебное пособие для усвоения курса «новой истории Японии» (ибо для Японии именно эпоха Мэйдзи ознаменовала наступление, в своём роде, «современности»).

В заключение подчеркнём, что в книге ощутимо присутствует стержень целостности. После 1980-х годов ощущение единой редакторской правки в отечественных публикациях встречается сравнительно редко (по сравнению с печатной продукцией советских времён). И в этом достижении авторского коллектива (единство и целостность в подаче материала) – судя по всему, заслуга главного редактора Д.В. Стрельцова. Последние события в мире в 2020 г., новые вызовы, с которыми столкнулось мировое сообщество – порождают опасения и в очередных неожиданных переменах повсюду, а как раз лучшему восприятию таковых может способствовать знакомство читателя с книгой, за которую хочется искренне поблагодарить самоотверженный коллектив талантливых авторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Япония в эпоху великих трансформаций / под ред. Стрельцова Д.В. М.: Издательство АИРО XXI. 2020. 320 с.

REFERENCES

Streltsov D.V. (ed.) (2020). Yaponiya v epokhu velikikh transformatsiy [Japan in the Era of Great Transformations], Moscow: AIRO XXI. (In Russian).

Поступила в редакцию 22.09.2020

Received 22 September 2020

Для цитирования: Филиппов А.В., Османов Е.М. Начало XXI века: вызов обществу или Япония в новом мире. Рецензия на монографию «Япония в эпоху великих трансформаций» под ред. проф. Стрельцова Д.В. // Японские исследования. 2020. № 3. С. 137–144. DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10024

For citation: Philippov A.V., Osmanov E.M. (2020). Nachalo XXI veka: vyzov obshchestvu ili Yaponiya v novom mire. Retsenziya na monografiyu «Yaponiya v epokhu velikikh transformatsiy» pod red. prof. Strel'tsova D.V. [The beginning of the 21st century: a challenge to society, or Japan in the new world. Review of the monograph “Japan in the Era of Great Transformations” ed. by Prof. Streltsov D.V.], *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2020, 3: 137–144. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10024